сийской Федерации // Российский юридический журнал. 2012. № 1.

9. *Зорькин В.Д.* Конституция и права человека в XXI веке. М., 2008

10. См.: *Лушникова М.В., Лушников А.М.* Курс права социального обеспечения. М., 2009.

11. Указ Президента РФ от 01.06.2012 N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 2012. N 23. Ст. 2994.

УДК 349.3

Аверина В.Н.

СООТНОШЕНИЕ АБСОЛЮТНЫХ И ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ДОГОВОРЕ ПРОСТОГО ТОВАРИЩЕСТВА

Статья посвящена особенностям договора простого товарищества, связанным с возникновением на его основе не только относительных правоотношений, характерных для обычных гражданско-правовых договоров, но и правоотношений общей долевой собственности, которые по своей правовой природе являются отношениями абсолютными.

The article is devoted to features partnership agreement related to his appearance on the basis of not only the relative relations characteristic of ordinary civil law contracts and relationships of common property, which by their nature are legal relations absolute.

Ключевые слова: *договор простого товарищества, общая долевая собственность, относительные правоотношения, абсолютные правоотношения.*

Key words: *partnership agreement, total share ownership, the relative relationship, absolute relationship.*

Традиционно в правовой доктрине договор рассматривается как юридический факт, порождающий относительные обязательственные правоотношения, т.е. правоотношения, в которых управомоченному лицу противостоят как обязанные строго определенные лица, за счет поведения которых удовлетворяются его потребности [1, с. 103-104].

Анализ законодательных положений, регулирующих правоотношения из договора простого товарищества, заставляет усомниться в их исключительно обязательственной природе, а некоторых исследователей – и вовсе сделать вывод о том, что отношения в простом товариществе обязательственными не являются [2].

Выражая несогласие со столь категоричным выводом, согласимся, однако, с тем, что отношения, складывающиеся в результате заключения договора простого товарищества, обладают существенным своеобразием, особенностями, не свойственными другим обязательствам [2].

Особенностью договора простого товарищества является то, что он порождает не только относительные правоотношения, что характерно для обычных гражданско-правовых договоров, но и правоотношения общей долевой собственности, являющиеся по своей правовой природе отношениями абсолютными.

Последние возникают между сторонами договора простого товарищества либо в момент внесения первым участником договорного правоотношения имущества в качестве вклада, которое, если иное не установлено законом или договором простого товарищества и не вытекает из существа обязательства (п. 1 ст. 1043 ГК РФ), становится общей долевой собственностью всех товарищей, либо в момент поступления в общую долевую собственность товарищей результата совместной деятельности, если общая долевая собственность на имущество, вносимое в качестве вклада, не была образована в силу соответствующего указания закона или договора.

Осложнение обязательственных отношений простого товарищества, связанное с возникновением на их основе отношений собственности, в литературе отмечалось не раз [3]. Наибольший интерес здесь представляет вопрос о соотношении относительных правоотношений, порождаемых договором простого товарищества с абсолютными отношениями общей собственности и относительными, возникающими по поводу этой собственности.

Созданная в рамках договорного отношения общая долевая собственность по своей правовой природе не является «чистым» абсолютным правом. Отношения общей долевой собственности сами по себе осложнены относительным элементом. Таким элементом выступает соглашение сособственников по поводу владения, пользования и распоряжения общим имуществом. Это соглашение является элементом относительности в абсолютном праве общей долевой собственности, которое опосредует реализацию последнего. Так, из совокупности положений статей 246, 247 ГК РФ владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в общей долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников. От достижения соглашения между всеми сособственниками, предполагающего позитивное выражение их воли, зависит возможность реализации собственнических правомочий каждым отдельным участником общей долевой собственности. А как заметил О.С. Иоффе, «зависимость права одного лица от совершения активных действий другим лицом… свидетельствует о том, что это право лишено абсолютного характера» [4, с. 616]. При этом взаимодействие абсолютных и относительных элементов составляет необходимое условие существования общей долевой собственности. «Если такое взаимодействие прекращается, – пишут С.А. Зинченко и П.Н. Тютюник, – структура общей долевой собственности, как и ее право, существовать не может» [5, с. 3].

Таким образом, в результате заключения договора простого товарищества складывается два типа относительных связей между сторонами этого договора: относительное обязательственное правоотношение возникает по поводу предмета договора простого товарищества и относительное правоотношение по поводу общей долевой собственности.

Если в обычных отношениях общей долевой собственности относительный элемент находится в подчиненном отношении и служит лишь существованию и реализации абсолютного права, то в рамках договора простого товарищества структура соподчиненности усложняется.

Общая долевая собственность возникает лишь как имущественная основа совместной деятельности и необходимое условие достижения цели договора. Создание товарищами общей собственности и более широко – общего имущества товарищей, отмечают М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, служит необходимой основой для учреждения простого товарищества и ведения совместной деятельности, имея ввиду под конечной целью совместной деятельности достижение соответствующего результата [6, с. 661].

Поскольку образование общей собственности не является целью договора простого товарищества, а лишь обеспечивает возможность его исполнения, реализация собственнических правомочий ограничена фидуциарным характером этого договора и его целью. Общая собственность здесь служит общему делу, а не удовлетворению интересов каждого из товарищей-сособственников.

В отличие от предусмотренной п. 2 ст. 246 ГК РФ возможности участника общей долевой собственности произвести отчуждение своей доли, в рамках договора простого товарищества такая возможность отсутствует. Хотя нормы, регулирующие отношения простого товарищества, не содержат прямого запрета на распоряжения товарищем своей долей, он следует из лично-доверительного характера данного договора, законодательно демонстрируемого в ст. 1050 ГК РФ. По общему правилу, содержащемуся в данной норме, прекращение участия кого-либо из товарищей в договоре, влечет его прекращение. Согласно ч. 1 ст. 1042 ГК РФ вкладом товарища в общее дело может быть как имущество, так и профессиональные и иные знания, навыки и умения, а также деловая репутация и деловые связи. Это свидетельствует о том, что для договора о совместной деятельности личность участников имеет важное значение.

В соответствии с абз. 3 п.2 ст. 1050 ГК РФ «раздел имущества, находившегося в общей собственности товарищей, и возникших у них общих прав требования осуществляется в порядке, установленном статьей 252 настоящего Кодекса».

Из формулировки приведенной нормы следует вывод о том, что с прекращением договора простого товарищества в отношении всех участников

прекращаются и отношения общей долевой собственности. Данное мнение уже было высказано в литературе, и его разделяют многие исследователи. В частности, И.В. Елисеев считает, что «прекращение договора простого товарищества приводит к разделу имущества, находившегося в общей долевой собственности…» [1, с. 778]. По мнению А.Б. Савельева, в том случае, когда товарищество прекращается полностью производится полный раздел имущества, находящегося в общей долевой собственности [7, с. 325-326].

Такой порядок прекращения долевой собственности еще раз подчеркивает зависимость общей долевой собственности от договорного обязательства, в рамках которого она возникла.

В отношениях общей долевой собственности, не зависимых от договора, раздел имущества осуществляется целенаправленно посредством достижения соглашения об этом между сособственниками (п.1 ст. 252 ГК РФ). Прекращение же общей долевой собственности, служащей обеспечению имущественной основы совместной деятельности и достижению цели этой деятельности, происходит как следствие прекращения основного обязательства вне зависимости от специального на то намерения участников договора.

Однако вопрос о последствиях расторжения договора простого товарищества для права общей долевой собственности, возникшего в рамках этого договора, не столь однозначен. Как справедливо отмечает Ю.В. Романец, «для правильного ответа на вопрос о том, как расторжение договора простого товарищества влияет на вещные права товарищей, необходимо учитывать общие нормы, регламентирующие последствия расторжения гражданских договоров, и специальное законодательство, отражающее особенности отношений совместной деятельности» [8].

«Применительно к договору простого товарищества необходимо различать две ситуации, связанные с расторжением (изменением) договора. Первая характеризуется тем, что решение о досрочном расторжении договора принимается в отношении всех товарищей… Другая ситуация имеет место в том случае, когда договор простого товарищества расторгается в отношении одного из товарищей, но сохраняет силу в отношении других (как минимум двоих) товарищей» [8].

Не менее важно представляется различать имущественные последствия досрочного расторжения договора простого товарищества и прекращения договора простого товарищества вследствие достижения общей цели. Однако практическая значимость данных вопросов заслуживает отдельного исследования.

Литература

1. Гражданское право: учебник в 3 т. Т.1 / Под ред. Ю.К. *Толстого. М.*: Проспект, 2011.

2. *Филиппова С.Ю.* Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. М., 2011.

3. См. напр.: *Романец Ю.В*. Договор простого товарищества и подобные ему договоры (вопросы теории и судебной практики) // Вестник ВАС РФ. № 12. 1999, № 12; *Савельев А.Б.* Договор простого товарищества в российском гражданском праве // Актуальные вопросы гражданского права / Под общ. ред. *М.И. Брагинского*. М., 1998. С. 282; *Харитонова Ю.С*. Договоры об объединении: правовые вопросы управления неправосубъектными образованиями // Гражданское право. 2010. № 4. С. 20.

4. *Иоффе О.С*. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М., 2000.

5. *Зинченко С.А., Тютюник П.Н*. Указ. соч. Общая долевая собственность в гражданском законодательстве России: проблемы решения // Северо-Кавказский юридический вестник. 2004. №1.

6. *Брагинский М.И., Витрянский В.В*. Договорное право: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. В 2 т. Кн. 5: Т. 1. М., 2006.

7. *Савельев А.Б*. Указ. соч.